

3/6/12 февраля 2024 года

БАЯНОВ ВИКТОР НАШ СОВРЕМЕННОК № 7 2024

<https://журнал.наш-современник.рф/publikatsii/bayanov-viktor-nash-sovremennik-7-2024/>

Направление

Поэзия

Автор публикации

БАЯНОВ ВИКТОР

### Описание

ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ БАЯНОВ

10.07.1934 — 17.03.2011

БЫЛ СВЕТОМ ПОЛЕВЫМ ПРОСВЕЧЕН

Стихи разных лет

\* \* \*

Блестит вода, как в сказочном копытце,  
В замшелом срубе, вкопанном в межу.  
Я прихожу, чтоб из него напиться,  
И как я встречей этой дорожу!  
Ах, как приятно в тишине дремотной,  
Средь дружески кивающих вершин,  
Склонясь, наполнить влагой искромётной  
Видавший виды глиняный кувшин!  
И пить, да так, чтобы не только глотку  
Струя воды внезапно обожгла,  
А чтоб она текла по подбородку,  
Чтобы она за шиворот текла.  
Кипит родник, воркует голубино,  
Прохладой вея на клубничный луг.  
Над ним краснеет старая рябина,  
Малина густо разрослась вокруг.  
И все года, под ярко-алой зорькой,  
На гладь воды, что, как слеза, чиста,  
Всё падают — то плод рябины горький,  
То сладкий плод с малинова куста.

\* \* \*

Изба моя, приветь меня,  
Побалуи давней лаской отчей,  
Погрей у своего огня,  
Чем бог послал, меня попотчуй.  
И над землёй, и над водой,  
Сквозь все удачи и оплошки,  
Мне самой близкою звездой

Сиял огонь в твоём окошке.  
В большой судьбе твоей теперь  
Всё так предпразднично, субботно.  
Я в эту низенькую дверь  
Когда-то проходил свободно.  
Я был, как ты, и мал, и прост,  
Был светом полевым просвечен,  
И прибывающий мой рост  
Вон – на венцах твоих отмечен.  
На крыше – тот же дёрн пока.  
И с этой крыши многоцветной  
Под лёгкий шелест ветерка  
Свисает колокольчик летний.  
И спорым дождиком омыт,  
Трезвоном наполняя уши,  
Он мне о юности гремит,  
Гремит от года к году глуше...  
Изба, и летом, и зимой  
Твой отсвет надо мной витает.  
Стою, и рост отметить мой  
Венцов сосновых не хватает.  
И не могу унять теперь  
Далёких лет степного звона.  
И не могу я в эту дверь  
Пройти без низкого поклона.  
\* \* \*

За речкою – подать рукой –  
Моя полянка-самобранка.  
По темнолесью день-деньской  
Идёт сорочья перебранка.  
Хожу среди глухих чащоб,  
И хоть дышу легко и юно,  
В моей душе живёт ещё  
Печаль военного июня.  
Здесь не один голодный год  
Мне так же птицы верещали,  
И отвлекали от невзгод,  
И перемену предвещали.  
И туесок с собой забрав,  
Сегодня вышедший из моды,  
Совсем, совсем не для забав  
Я приходил сюда в те годы.  
Звала поляна: «Поброди,  
Под каждый кустик загляни-ка, –  
Какие здесь прошли дожди!  
Какая зреет земляника!»  
Она кормила сараной,  
Калину до снегов хранила,  
С моей родною стороной  
Ещё сильнее меня сроднила.  
От молодых берёз светла,  
Далеким сердце мне тревожит.

Она мне выжить помогла.  
Она мне дальше жить поможет.  
\* \* \*

Дождь перестал, как по указке,  
Прогнозам всяким вопреки.  
И радуга, коль верить сказке,  
Тянула воду из реки.

Потом и радуга потухла.  
А от дороги в стороне,  
Сняв парусиновые туфли,  
Девчонка шла навстречу мне.

Идёт себе, косынкой машет,  
А в пальцах ног её босых  
Навязли звёздочки ромашек  
И колокольчиков степных.

А птицы пели, прославляя  
Косы нехитрое витьё,  
Но не открыли – кто такая  
И как по имени её.

Пусть встреча та – обычный случай,  
Мне не сулящий ничего.  
Но я с надеждой самой лучшей  
Жду повторения его.  
\* \* \*

Всласть тебе ещё ступать  
По снежку, траве ли росной.  
Что ж кручинишься опять –  
День весёлый, час не грозный.

Просто, от цветов пьяна,  
От большой воды и тала,  
Рядом шла твоя весна,  
А теперь чуть-чуть отстала.

И от поймы, от реки  
Непривычно ей, бедовой,  
Вслед смотреть из-под руки  
За твоей походкой новой.

Да за новой красотой –  
Не девичьей, подвенечной,  
А – спокойной, женской, той,  
Что грустней, но долговечней.

Ясен, чист, высок зенит.  
И твоё, в разливе света,  
Ярой спелостью звенит  
Молодое бабье лето.

Гнать тепло ему дано,  
Высветлять цветы и лица.  
Пусть звенит. И пусть оно  
Долго, долго в жизни длится.

\* \* \*

Запорошило снегом плечи,  
И всё вокруг белым-бело.  
Я жду тебя, хоть время встречи  
Давным-давно уже прошло.

Бегут минуты – восемь, девять...  
Дубеют шапка и пальто.  
Куда пойти и что мне делать –  
Не посоветует никто.

Вдали трамвай простукал жёстко.  
А я всё жду, и жду, и жду.  
Вдруг – ты!.. Бежишь по перекрёстку  
У постового на виду.

И всю-то снегом опушило,  
И вся лучиста, как всегда.  
И важно то, что ты спешила.  
Что опоздала – не беда.

\* \* \*

Иду большой, иду неловкий  
По незнакомой стороне.  
Спокойный свет печали лёгкой –  
И надо мною, и во мне.  
Печаль прогнать я не рискую –  
Ведь всё равно не прогоню.  
Другим её не растолкую  
И сам себе не объясню.  
Забить ли сердцем вечно юным,  
Что год мой дивный где-то там,  
Между июнем и июлем  
Переломился пополам?  
Что, отпылав синё да ало,  
Отпраздновав скупой черёд,  
Пора цветочная привяла,  
Пора грибная настаёт.

\* \* \*

Поле. Копны снежком примело.  
Вербы стынут и клонятся сами.  
Здесь – давно ли! – шумело село  
С петухами, колодцами, псами.  
Люди жили, пускай не в раю,  
В закутке своём тесном и дружном.  
И на северном знали краю,  
Что сейчас происходит на южном.  
Но бросать родовое жильё

Где-то взяли впоследствии моду.  
За войну, да и после неё  
Поубавилось сильно народу.  
Полевая дорога. По ней  
Всё село раскатилось в итоге:  
Кто в район, кто в селе слышней,  
Ближе к тракту, к железной дороге.  
Здесь в грядущие ночи и дни  
К небу тёплым дымком не подняться.  
Только вербы остались одни  
В чистом поле стареть и склоняться.  
Вот и всё. Лишь на ровном пути  
Вдруг заставило что-то споткнуться,  
Оглянуться и быстро уйти.  
И вздохнуть. И опять оглянуться.

\* \* \*

На берегу у глыбы каменной  
До петухов – гармонь, галдёж.  
Лишь ты в своей косынке пламенной  
Напрасно ждёшь, напрасно ждёшь.  
Вот ветка дрогнет, заколышется –  
Но это ветер. Так всегда.  
Вот говорок вблизи слышится,  
Но это – полая вода.  
Вот на тропе, едва намеченной,  
Тень закачается слегка.  
Но то – причуды ночи месячной  
Да молодого ивняка.  
А ты – одна. Привыкла к горечи.  
Всего и счастья, что видна  
Вон из того, на малой горочке,  
Всегда закрытого окна.  
Над яром, над водою павною  
Ты подожди ещё, постой,  
Светясь красою своенравною,  
Своей любовью непростой.  
А грянет горе, беды разные –  
Перегорюй, перестрадай.  
Но никогда, калина красная,  
Не увядай.  
Не увядай.